

Вели Ибраимов (1888–1928 гг.): штрихи к портрету

Григорий Кондратюк

(ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»; Крымский научный центр Института истории им. Ш. Марджани АН РТ)

Аннотация. В статье проанализированы основные этапы партийно-советской деятельности Вели Ибраимова, занимавшего пост председателя ЦИК Крымской АССР. Вели Ибраимов родился в Бахчисарае в 1888 году. По окончании школы, в возрасте двенадцати лет, начал трудовую деятельность. Важным этапом в становлении общественно-политических взглядов Вели Ибраимова стала работа наборщиком в издательстве газеты «Терджиман». Вели Ибраимов познакомился с Асаном Сабри Айвазовым, Номаном Челебиджиханом, Джафером Сейдаметом, Аметом Озенбашлы. Значительное влияние на Вели Ибраимова оказал Абдурешид Медиев, являвшийся городским головой Карасубазара и депутатом I Государственной Думы. В. Ибраимов некоторое время работал в газете «Слуга Отечества», издаваемой А. Медиевым. Важное влияние на политические взгляды Вели Ибраимова, оказали события революции 1905–1907 годов. Не меньшее значение имела младотурецкая революция 1908 года. В Османской империи В. Ибраимов проживал с 1909 по 1912 годы, как раз в период революционных событий, направляемых партией «Единение и прогресс». К началу Первой мировой войны В. Ибраимов вернулся в Крым. Он проживает в Симферополе, возглавляя Крымскотатарский рабочий союз. В. Ибраимов принял активное участие в революционных событиях 1917 года на полуострове. Он являлся делегатом первого Курултая 1917 года и членом партии «Милли фирка». Левая политическая ориентация привела Вели Ибраимова в РКП(б) в 1918 году. Он участвует в событиях Гражданской войны, находясь в 1919–1920 годах на Кавказском фронте. С момента установления в ноябре 1920 года в Крыму Советской власти возвращается на полуостров. Принимает активное участие в формировании советских органов власти и управления. Входит в состав первого СНК образованной Крымской ССР, занимая с ноября 1921 года пост народного комиссара Рабоче-крестьянской инспекции. В янва-

ре 1922 года Вели Ибраимов возглавил Чрезвычайную тройку по борьбе с бандитизмом. В августе 1924 года Вели Ибраимов занял высший пост в Крымской АССР – Председатель ЦИК. Эту должность он занимал вплоть до своего ареста в феврале 1928 года. Суд над В. Ибраимовым проходил в Симферополе 23–28 апреля 1928 года. Процесс являлся коллективным, и к суду, помимо В. Ибраимова, было привлечено ещё семнадцать человек. В. Ибраимов был обвинен в убийстве И. Чолака и растрате государственных средств и сумм КОППРа. По приговору суда В. Ибраимов был казнен.

Ключевые слова: Вели Ибраимов, Крымская АССР, коренизация.

Для цитирования: *Кондратюк Г. Н.* Вели Ибраимов (1888–1928 гг.): штрихи к портрету // Крымское историческое обозрение. 2019. № 2. С. 43–57. DOI: 10.22378/ki0.2019.2.43-57

Межвоенный период в истории Крыма наполнен сложными общественно-политическими событиями. Двадцатилетний этап в развитии полуострова стал временем не только установления и укрепления Советской власти, но и активного экономического строительства НЭПа, национально-территориального районирования, решения комплекса вопросов межнациональных отношений. Как НЭП, так и коренизация обладали большими региональными особенностями в РСФСР. Скорость восстановительных процессов, переселение, создание национальных сельских советов и районов, формирование новых кадров советских служащих зависели от руководителей Крымской АССР. Их энергия и настойчивость, понимание сущности происходивших политических процессов непосредственно сказывались на наполнении коренизации, хозяйственных процессов практическим смыслом. Поэтому внимание к деятельности и биографическим данным руководителей Крымской АССР современных исследователей не удивительно.

Одной из ярких фигур межвоенного периода Крымской АССР является Вели Ибраимов. Ибраимов занимал высший государственный пост в республике, Председателя ЦИК Крымской АССР, с августа 1924 года по январь 1928 года. Однако и его предшествующая партийно-советская работа была наполнена сложной деятельностью и важными свершениями.

Вели Ибраимов родился в Бахчисарае в 1888 году. Семья была среднего достатка, что позволило ему получить школьное образование. Полученные знания сыграли важную роль в рано начавшейся трудовой деятельности. В возрасте двенадцати лет он начинает работать в типографии. С четырнадцати лет работает наборщиком в типографии, где печаталась газета «Терджиман». Для последующей общественно-политической деятельно-

сти Вели Ибраимова это обстоятельство сыграло особую роль. Во-первых, он работал вместе с братом Умером. В будущем, в советских двадцатых годах, Умер Ибраимов станет ближайшим соратником и доверенным лицом Вели, занимая один из ключевых постов – народного комиссара земледелия Крымской АССР. Именно Умер Ибраимов возглавил проведение земельной реформы и процессы переселения в Крымской АССР в условиях новой экономической политики. Во-вторых, работая в редакции и издательстве «Терджимана», Вели Ибраимов оказался в среде крымскотатарской интеллигенции, возглавлявшей национальное движение. Он знакомился с их общественно-политическими взглядами, концептуальным видением будущего, движением в тюркском мире Российской империи. Многие из них станут его соратниками, товарищами, политическими оппонентами, а то и подчиненными, когда он займёт пост Председателя ЦИК Крымской АССР. Работа в «Терджимане» пришлась на предреволюционный период первой русской революции 1905 года. Крымскотатарская интеллигенция активно обсуждала вопросы эмиграции, безземелья, просвещения. Вели Ибраимов познакомился с будущим муфтием Крыма Номаном Челебиджиханом, Джафером Сейдаметом, который во многих вопросах станет его политическим оппонентом. Значительное влияние на формирование политических взглядов Вели Ибраимова оказал Асан Сабри Айвазов. В 1922 году А. Айвазов возглавит Коллегию переводчиков при ЦИК Крымской ССР. В деле начинавшейся коренизации Коллегии переводчиков принадлежала важная роль. Все издававшиеся нормативные документы переводились и публиковались на крымскотатарском языке. Согласно принятой в 1921 году Конституции Крымской ССР, государственными языками являлись русский и крымскотатарский. Крымскотатарский язык становился условием продвижения по государственной службе и получением важной информации. Вели Ибраимов всемерно поддерживал работу Коллегии переводчиков. Должности переводчиков были учреждены также при всех народных комиссариатах. В издательстве «Терджимана» В. Ибраимов познакомился также с Аметом Озенбашлы. Они тесно взаимодействовали в двадцатых годах, поскольку А. Озенбашлы занял пост народного комиссара финансов Крымской АССР и соратником В. Ибраимова по КОППРу. Значительной оказалась также роль А. Озенбашлы в программах финансирования мероприятий коренизации. Создание национальных сельских советов, перевод делопроизводства на крымскотатарский язык, проведение курсовых мероприятий по подготовке советских служащих из числа крымских татар требовали материального обеспечения. Взгляды Вели Ибраимова и Амета Озенбашлы на процессы национально-государственного строительства, миграцию населения, будущее автономии во многом совпадали. В частности, А. Озенбашлы изложил своё видение прошлого крымских татар в работе «Трагедия Крыма

под игом царизма». А. Озенбашлы и В. Ибраимов, на основе анализа опыта прошлого, полагали, что политика коренизации должна способствовать решению насущных вопросов крымскотатарского народа, прежде всего в сфере ликвидации безземелья и малоземелья. Как Амет Озенбашлы, так и Вели Ибраимов полагали, что без активного участия крымских татар в советских органах власти и управления разрешить данные проблемы невозможно. В. Ибраимов с момента установления Советской власти в Крыму в ноябре 1920 года активно участвует в форматировании новой власти и занимает ряд ответственных постов. В партию большевиков В. Ибраимов вступил в 1918 году, когда исход Гражданской войны в России был далеко ещё не очевиден. Большой партийный стаж был только у Исмаила Фирдевса – с 1917 года, с которым В. Ибраимов активно взаимодействовал в Крымоблблатбюро в составе Крымского областного комитета РКП(б). После образования Крымской ССР осенью 1921 года Вели Ибраимов занимает пост народного комиссара Комиссариата рабоче-крестьянской инспекции. Данному комиссариату принадлежала особая роль, поскольку он обладал контролирующей функцией в отношении вертикали исполнительной власти. Работа Вели Ибраимова наркомом РКИ совпала с началом политики коренизации на полуострове.

Крым стал регионом, в котором апробировались мероприятия политики коренизации. В 1922 году ЦИК Крымской АССР принял декрет, получивший образное наименование декрета о «татаризации». Декрет предусматривал квотирование в органах власти и управления для чиновников из числа крымских татар и более широкое использование крымскотатарского языка в органах власти.

Коренизация являлась многомерной политикой, не сводимой только к развитию образования и созданию национальных школ. Руководители Крымской АССР в лице Вели Ибраимова, Османа Дерен-Айерлы осознавали, что этнический состав населения полуострова позволит наполнить национальную политику качественно новым содержанием.

Вели Ибраимов стал одним из инициаторов программы переселения крымских татар. Для этого он, как Председатель ЦИК Крымской АССР, обладал властными рычагами. Переселенческая кампания включала два вектора: внутренний и внешний. Внутреннее переселение было тесно взаимосвязано с проведением аграрной реформы в Крыму. Аграрная реформа включала внутриселенное и межселенное переселение. Внутриселенное переселение означало упорядочение земельных участков, находившихся у земельных обществ. Технически проводили его агрономы Народного Комиссариата Земледелия Крымской АССР под руководством Умера Ибраимова.

Межселенное переселение проводилось в контексте политики корени-

зации. Его основная цель – переселить крестьян крымских татар из южно-бережного региона в степной. Переселенческая кампания предполагала не только решение сугубо экономических проблем малоземелья, но и закрепление за крымскими татарами земли, что исключило бы внешний приток иноэтнического населения. Данная проблема становилась всё более актуальной в условиях начавшейся кампании переселения в северные регионы Крыма евреев. Первые еврейские колонии были образованы ещё в 1923 году. Они возникли по инициативе самих евреев-переселенцев, но вскоре программа приобрела плановый характер. Центральный КОМЗЕТ был создан согласно постановлению ЦИК СССР 29 августа 1924 года. Вскоре были сформированы его региональные структуры, в частности в Крымской АССР. Крымское представительство КОМЗЕТ было организовано 12 марта 1925 года. Таким образом, переселение в Крым приобрело плановый общегосударственный характер.

Указанное обстоятельство активизировало проведение руководством Крымской АССР в лице Вели Ибраимова контрмер, которые бы исключили изменение этнической структуры населения. С этой целью ускорили проведение аграрной реформы в направлении межселенного переселения.

Вопросы переселения крымских татар были подняты ещё в период гражданской войны на полуострове и с новой силой стали дискутироваться с рубежа 1923 года, когда были преодолены последствия голода. Голод начался осенью 1921 года, и его пик пришелся на весну 1922 года. Голод привёл к колоссальным демографическим потерям среди крымских татар. Из более чем 750 тысяч населения Крыма, согласно данным переписи апреля 1921 года, от голода погибло порядка 100 тысяч человек. Около 70% погибших были крымскими татарами. Голод привёл к разрушению социальных связей и норм поведения. Архивные документы фиксируют факты людоедства и трупоедства, широкого развития бандитизма. В этих условиях 30 января 1922 года Президиум Крымского областного комитета РКП(б) сформировал Чрезвычайную тройку по борьбе с бандитизмом. Её работу возглавил Вели Ибраимов. В этой деятельности В. Ибраимову помог опыт службы в Особом отделе ВЧК на Кавказском фронте во второй половине 1919 – первой половине 1920 года. Борьба с повстанческим движением на Кавказе была крайне сложной. Практика работы 1922 года показала для Вели Ибраимова далеко идущие последствия голода, связанные с демографическими потерями и сокращением числа крымских татар в различных регионах полуострова. Это стало причиной его активного инициирования переселенческого движения в рамках земельной реформы в Крымской АССР. Переселение должно было охватить северную часть полуострова. С этой целью 1 декабря 1925 года в Евпатории, в помещении Татарского рабочего клуба, состоялось организационное собрание, на котором присутствовали 65 че-

люлек. Участников собрания ознакомили с основными принципами проведения земельной реформы. Резолюция содержала пункт о её широкой популяризации среди широких масс крымских татар. Затем участники собрания приступили к обсуждению вопроса об организации в Евпатории Общества по реэмиграции и расселению крымских татар. Единогласно принято было решение об организации в Евпатории районного Общества по реэмиграции и расселению крымских татар. Данное решение базировалось на разрешении Президиума Евпаторийского райисполкома от 11 ноября 1925 года об обществе «ОРК». Собравшиеся приняли участие в обсуждении проекта Устава общества, принятого за основу. В состав членов Правления Общества по реэмиграции и расселению крымских татар избрали Исмаила Кешфи, Аблятифа Ибраимова, Ибраима Абдуллаева, Абдурешиды Калю. Председателем Общества был избран Абдулла Аметов. Правление Общества разместилось в помещении Евпаторийского городского комитета Общества «Взаимопомощь». Необходимо отметить, что организационная структура в Евпатории оказалась одной из наиболее жизнеспособных.

Значительная роль в области переселения, как важного элемента коренизации, отводилась созданному Крымскому обществу помощи переселенцам и расселенцам – КОППРу. 14 июня 1926 года состоялось первое заседание Пленума КОППРа. На заседании присутствовали Вели Ибраимов, Усеин Балич, Мурат Мамут-Недим, Арабский, Лятиф-заде. Центральный вопрос, обсуждавшийся присутствующими, – утверждение устава КОППРа и формирование, таким образом, организации [1, л. 2]. В принятом уставе первый параграф содержал формулировку целей и задач общества: «Содействовать переселению и расселению коренного крестьянского населения внутри Крыма, а также способствовать татарам-эмигрантам и их потомкам в возвращении на родину и устройстве на месте» [2, л. 2]. Для решения указанной цели КОППР могло проводить следующие виды деятельности: оказание материальной, юридической, медицинской, агрономической, землеустроительной, культурно-просветительской помощи как крестьянам крымским татарам, так и «возвращающимся в Крым трудящимся татарам-эмигрантам и их потомкам» [3, л. 2]. КОППР являлось общественной организацией, которая должна была содействовать Комитету по земельному устройству трудящихся татар, действовавшему при ЦИК Крымской АССР. Также КОППР должно было «содействовать переселенцам и расселенцам, реэмигрантам в организации и оформлении земледельческих групп и товариществ, сельскохозяйственных артелей и коммун» [4]. В Уставе была определена структура КОППРа. В Симферополе располагалось Центральное Правление общества, которое возглавлял Председатель ЦИК Крымской АССР Вели Ибраимов. Данный факт свидетельствует о том внимании, которое уделялось обществу. Далеко не всякую общественную организацию

возглавляло первое лицо автономии. Центральное Правление общества действовало на постоянной основе, осуществляя руководство всей оперативной работой. В том числе созывало съезды и общие собрания, реализовывало постановления съездов, вело отчётность и сметы [5, л. 4]. Важнейшие вопросы стратегии общества должны были получить поддержку общего собрания. Региональная структура была представлена съездами представителей и местными отделениями.

Свою практическую деятельность КОППР начало с августа 1926 года. При всех районных исполнительных комитетах (РИК) были созданы Оргбюро. Даже сельские Советы были вовлечены в создание ячеек КОППРа.

Однако КОППР было не единственной структурой, вовлечённой в процесс переселения. С целью решения текущих практических мероприятий национальной политики создавались специализированные государственные переселенческие структуры. Так, в мае 1926 года была создана при ЦИК Крымской АССР Организационная комиссия помощи переселенцам горной местности Крыма. Её Президиум возглавил Вели Ибраимов, а в состав вошли Селим Меметов, Джелил Меинов, Мурат Мамут-Недим, Лятиф-заде [6, л. 1].

Первым ответственным секретарём КОППРа, начавшего практическую работу в июне 1926 года, стал Джелил Меинов. Д. Меинов подготовил на первое заседание Президиума КОППРа и устав общества. Необходимо отметить, что к заседанию были разработаны альтернативные варианты устава КОППРа. Один – официальный – от Наркомзема Крымской АССР и второй, составленный группой частных лиц. Это важный факт, свидетельствующий о поддержке со стороны общественности программы переселения крымских татар. Однако существовала попытка создания и общества, которое бы сконцентрировало свою помощь на реэмигрантах крымских татар. Устав этого общества был подготовлен группой крымскотатарской интеллигенции. В ЦАУ был подан проект Устава Общества по реэмиграции и расселению крымских татар «ОРК» (Коч-Ярдыми). Целью общества провозглашалось: «всячески помогать татарам-эмигрантам и их потомкам, обратно переселяющимся в Крым, как при самом возвращении их на родину, так и при дальнейшем устройстве их на местах» [7, л. 5]. При создании общества был разработан организационный план его деятельности. План был разработан комиссией в составе Лятиф-заде, Абдуллы Мустафа и Джелила Меинова, под председательством последнего [8, л. 3]. Важнейшими элементами плана стали создание организационных структур в регионах, формирование сельских ячеек и аккумуляирование денежных средств.

Первые итоги работы КОППРа были подведены на районных и Всекрымском съезде КОППРа. С 10 по 20 мая 1927 года районные съезды прошли в Ялте, Евпатории, Севастополе, Бахчисарае, Карасубазаре, Судаке и Феодосии, Керчи и Джанкое, а также в Симферополе. Районные съезды форми-

ровались из представителей, избранных на собраниях ячеек КОППРа. 25 мая 1927 года в Симферополе состоялся Всекрымский съезд КОППРа [9, л. 11]. Съезд принял решение ходатайствовать о выделении через Народный Комиссариат Финансов 35000 рублей, а НКЗ РСФСР выделял 30000 пудов пшеницы для переселенцев [10, л. 5]. Съезд подвёл итоги работы за неполный год. Участниками КОППРа стали 4700 человек. Сеть отделений включала важнейшие города Крыма. Была собрана сумма пожертвований в 6347 рублей [11, л. 6 об.].

Процесс переселения был сложным. Переселенцы были в основном бедняками из горно-лесной части Крыма. Те крестьяне, у которых было порядка 50% нормы земельного наделения, воздерживались от переселения. Народный комиссар земледелия А. Меметов не раз обращался в КОППР с просьбами о большем финансовом участии в обустройстве переселенцев на новом месте [12, л. 8].

Одной из форм работы КОППРа стало прикрепление к переселенческим товариществам и артелям представителей власти. Так, председатель ЦИК Крымской АССР Вели Ибраимов был прикреплен к Ени-Сальскому переселенческому товариществу Симферопольского района. Председатель СНК Крымской АССР Шугу – Каяш Симферопольского района. Мурат Мамут-Недим занимался проблемами артели Савлук-Су на участке Когенлы Симферопольского района. Наркомздрав Чапчакчи – Козская артель на участке Кара-Кият Симферопольского района. А. Озенбашлы – артель «Трудовик» участка Битак Симферопольского района [13, л. 8].

Итоги работы КОППРа к концу 1927 года выражаются в следующем. На 1 декабря 1927 года в КОППРе насчитывалось 5500 человек. В КОППРе было зарегистрировано 39 товариществ, а всего их было 80. Общая сумма средств помощи составила 10646 рублей [14, л. 12].

Власть стремилась обеспечить широкую общественную поддержку делу переселения крымских татар в степные районы, сформировать представление о переселенческом процессе как общенациональной задаче. Показательно, что руководство КОППРа осуществлялось лидерами республики. Председателем КОППРа являлся Председатель ЦИК Крымской АССР Вели Ибраимов. Это обстоятельство объясняет то, что вопросы переселения постоянно находились в центре внимания отраслевых народных комиссариатов, центральных органов управления Крымской АССР. Так, доклад от НКЗема Умерова «О переселении и расселении крестьян горных районов в степные районы Крыма» рассматривался на заседании Президиума ЦИК Крымской АССР, проходившем 8 сентября 1926 года. В резолюции по итогам доклада отмечалось, что переселению требуется материальная поддержка: «Придавая большое политическое и экономическое значение мероприятиям по расселению крымских крестьян, в особенности из гор-

но-лесной части Крыма, и считая, что для успешности расселения бедняцкого населения необходимо своевременное финансирование этого мероприятия со стороны госбюджета... для организации хозяйства расселенцев в местах водворения и своевременный приток денег» [15, л. 14]. В документе ставилась задача обратиться с ходатайством в СНК РСФСР о выделении 23900 рублей в дополнение к 36100 рублей, поступившим в Крымский Сельскохозяйственный банк. НКФ Крымской АССР ставилась задача аккумулировать 35000 рублей по сметам плана финансирования переселенческих программ [16].

В документах КОППРа акцент сделан на решении проблем крымских татар, а не развитии аграрной революции в деревне и борьбе с кулаком. В своём обращении к районным исполнительным комитетам Председатель ЦИК Крымской АССР Вели Ибраимов отметил, что «улучшить условия жизни загнанного в горы сельского хозяина татарина, приобщить его к культурному ведению им с/х, создать для него условия, позволяющие ему легко перейти от старых условий и форм труда к новым, – всё это первоочередные задачи» [17, л. 15].

Основным районом выхода крестьян крымских татар стал Ялтинский. Процесс переселения сложен в организационном аспекте. В местах выхода переселенцы должны были ликвидировать свои хозяйства, продать имущество, решить транспортные вопросы. Органы управления стремились оказать в этом помощь. ЦИК Крымской АССР 21 июля 1926 года издал циркуляр № 7493 о создании Организационной Комиссии содействия татарам-переселенцам при Ялтинском РИКе. Малый Президиум ЦИК Крымской АССР издал постановление о создании и принципах работы данной Комиссии 27 июля 1926 года. Комиссия в плановом порядке должна была решать вопросы переселенцев. На своём заседании 3 августа 1926 года Ялтинский райисполком принял решение о создании Организационной Комиссии содействия татарам-переселенцам под председательством В. Поляха. Комиссия состояла из 15 человек, и в неё, в частности, входили Мемет Кубаев, Бекир Арифов, Абдурахман Самединов, Ильяс Тархан, Чешмеджи [18, л. 16].

1927 год характеризуется перестановкой акцентов в программе переселения. Вопрос эмиграции крымских татар из-за рубежа был снят с повестки дня. Всё громче звучала идея классовой борьбы в деревне, борьбы с кулаками и объединения бедноты. На своём заседании Президиум ЦИК Крымской АССР принял решение о внесении изменений в Устав КОППРа. Из параграфа первого Устава была исключена фраза «а также способствовать татарам-эмигрантам и их потомкам в возвращении на родину и устройстве на местах», а из второго параграфа слова «также и возвращающимся в Крым трудящимся татарам-эмигрантам и их потомкам» [19, л. 50]. Несколько ранее неудачей завершилась попытка зарегистрировать устав Общества

по реэмиграции и расселению крымских татар «ОРК» (Коч-Ярдыми). Эта общественная организация должна была «помогать татарам-эмигрантам и их потомкам, обратно переселяющимся в Крым, как при самом возвращении их на родину, так и при дальнейшем устройстве на местах» [20, л. 5]. Среди учредителей Общества по реэмиграции значились Амет Озенбашлы, Бекир Одабаш и другие. Руководство крымского обкома и ОГПУ отказало в регистрации Устава и создании организации. Такая инициатива выходила за пределы разрешённой партийным руководством, да и акцент был перенесён на внутрикрымское переселение.

Руководство крымской автономии стремилось организованными действиями стимулировать создание новых ячеек КОППРа, сбор членских взносов, активно пропагандировать идеи организации в периодической печати. По советской линии перед РИКами ставилась задача непосредственно принять участие в организации новых структурных подразделений общества. В январе 1927 года в циркулярном письме Председатель Правления КОППРа Вели Ибраимов отмечал, что необходимо «незамедлительно приступить к организации столь необходимых для осуществления задач Общества сельских и деревенских ячеек, а также и устройству возможно чаще обстоятельных докладов среди широких масс населения в целях популяризации задач Общества» [21, л. 24].

Необходимо отметить тот факт, что Вели Ибраимов в становлении и деятельности КОППРа, как и в инициировании самой программы переселения сыграл важнейшую роль. Вместе с Председателем СНК Крымской АССР Османом Дерен-Айерлы Вели Ибраимов обратился с докладной запиской в президиум ЦИК СССР. Документ назывался «О реэмиграции крымских татар из Болгарии и Румынии в Крым и о причинах эмиграции крымских татар». Авторы прежде всего обрисовали исторические причины эмиграции из Крыма и назвали цифру демографических потерь крымских татар – 900 тысяч человек. Было проанализировано положение эмигрантов в Анатолии и Добрудже, численность которых была оценена в 450 тысяч человек. Далее В. Ибраимов и О. Дерен-Айерлы приводят следующие расчёты, что «при условии наделения на хозяйство по 20–25 десятин земли земельный фонд позволит устроить до 20000 реэмигрантов, размещение которых предполагается в Джанкойском, Евпаторийском, Симферопольском и Карасубазарском районах посёлками по 200 душ... в первую очередь предполагается водворение не больше 20000 переселенцев, начиная с заселения тех районов, где в силу голода 1921 года имела место...убыль татарского населения» [22, л. 4]. Авторы приводят подсчёты земельных ресурсов, могущих быть задействованными для целей переселения. Они отмечают, что «после устройства первой партии переселенцев в 20000 человек, если позволит земельный фонд, можно будет приступить к вывозу из Румынии и Болга-

рии следующих 20000, а затем оставшихся 10–20 тысяч реэмигрантов» [23, л. 4 об.]. Таким образом, была представлена очень обширная программа переселения из-за пределов страны, в корне изменившая бы, в случае своего осуществления, этнический баланс в Крыму.

Однако данным планам не суждено было осуществиться. Репрессирование Вели Ибраимова в мае 1928 года внесло серьёзные коррективы в работу КОППРа. Руководство организации было обвинено в хищении и растрате собранных средств. По данному обвинению секретарь КОППРа Мустафа Абдулла был казнён. Общая сумма растроченных и похищенных средств была указана в размере 38000 рублей [24, л. 21]. Циркуляр Джанкойского РИКа, направленный в сельсоветы, так объяснял ситуацию «вследствие злоупотребления доверием массы и государства, со стороны лиц-руководителей организации КОППР, последняя далеко не удовлетворяла нужды переселенцам и расселенцам. Злоумышленники-растратчики сурово наказаны советским судом... Их уже нет среди нас» [25, л. 49].

К руководству организацией пришли новые люди. Председатель ЦИК Крымской АССР Мемет Кубаев возглавил работу КОППРа. 16 марта 1928 года было проведено оргсовещание для формирования нового руководства и состава Правления КОППРа, вместо репрессированных. На совещании присутствовали лидеры и функционеры автономии: Шугу, Бекиров, Софу, Карабаш, Аблямитов, Полях, Мамут-Недим. В основном выступлении Кубаев констатировал, что «бывшие руководители КОППРа арестованы, работа замерла как в центре, так и на местах, а теперь перед нами стал вопрос нужен ли нам КОППР или нет... КОППР нам необходимо иметь, потому что наше государство ещё недостаточно окрепло и потому не может оказать переселенцам ту помощь, которая ему нужна» [26, л. 21]. В прениях выступавшие отметили, что обвинение в растрате средств негативно сказалось на организации. В частности, Софу указал на то, что «мы стали перед фактом, что КОППР потерял свою авторитетность и нам теперь необходимо принять все меры к тому, чтобы завоевать доверие масс» [27].

Новый председатель КОППРа в циркулярном письме всем районным отделениям организации очертил круг важнейших задач: «оживлением работ путём популяризации его задач среди трудящегося населения, постановкой докладов на сельских и городских собраниях, созданием в деревнях ячеек КОППРа, агитацией последних среди населения о создании денежных фондов для помощи обществу» [28, л. 49]. Несложно видеть, что основные задачи общества не изменились в связи с приходом новых руководителей. Формирование общественного мнения и обеспечение организационной поддержки – основные направления работы КОППРа.

После проведённых организационных изменений о качественном состоянии можно судить на примере Бахчисарайского отделения КОППРа. Новое

правление состояло из 11 человек во главе с председателем Арифовым. Президиум правления был сформирован из 5 человек. За десять месяцев рубежа 1928 года состоялось 5 заседаний правления, на которых было рассмотрено 11 вопросов. Правление свою работу строило на основе перспективного трёхмесячного плана. В Бахчисарайском районе насчитывалось 18 ячеек КОППРа, включавших 165 человек. Собранных средств – 657 рублей. Для проведения агитационной работы использовались любые общие собрания, народные гуляния, поездки в деревню инструкторов РИКа. Председатель Правления Арифов был вынужден констатировать, что «специальная работа среди членов ячеек и переселенческих товариществ не ведётся» [29, л. 67]. Бахчисарайское отделение КОППРа было отмечено как фактически существовавшее наряду с Джанкойским и Карасубазарским. Другие отделения своё фактическое существование прекратили. Состояние низовой сети свидетельствовало о том, что у Общества отсутствовали возможности оказания действенной помощи переселенцам. О скромных финансовых возможностях свидетельствует тот факт, что за всё время существования КОППРа беднейшим крестьянам было бесплатно выдано всего 36 лошадей на сумму в 9 тысяч рублей.

Вели Ибраимов был политиком, востребованным временем. Гражданская война, красный террор, первые шаги советского строительства требовали жестких и бескомпромиссных государственных деятелей, не останавливавшихся перед применением насилия. Однако в рядах большевиков может быть обозначена группа «национал-коммунистов». Государственных и партийных деятелей, в которых удивительным образом сочеталось стремление к достижению социальной справедливости и национальные чувства. Вели Ибраимов стремился к решению насущных проблем крымскотатарского народа, как он их понимал через национал-большевистскую призму, будучи сыном своего народа и времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р-441, оп. 1, д. 2, л. 2.
2. ГАРК. Ф. П. 441, оп. 1, д. 4, л. 2.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же, д. 4, л. 4.
6. Там же, д. 2, л. 1.
7. Там же, д. 5, л. 5.
8. Там же, д. 2, л. 3.
9. Там же, д. 2, л. 11.
10. Там же, д. 5, л. 5.
11. Там же, д. 2, л. 6 об.
12. Там же, д. 2, л. 8.

13. Там же, д. 2, л. 8.
14. Там же, д. 12, л. 12.
15. Там же, д. 14, л. 14.
16. Там же.
17. Там же, д. 4, л. 15.
18. Там же, д. 4, л. 16.
19. Там же, д. 4, л. 50.
20. Там же, д. 5, л. 5.
21. Там же, д. 9, л. 24.
22. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 3316, оп. 64, д. 49, л. 4.
23. Там же, д. 49, л. 4об.
24. ГАРК. Ф. Р. 441, оп. 1, д. 12, л. 21.
25. Там же, д. 10, л. 49.
26. Там же, д. 12, л. 21.
27. Там же.
28. Там же, л. 49.
29. Там же, л. 67.

Сведения об авторе: Кондратюк Григорий Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация); ведущий научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани (420111, ул. Батурина, 7А, г. Казань, Российская Федерация); kondratjukkipu@gmail.com

Veli Ibraimov (1888–1928): strokes to the portrait

Grigorii Kondratjuk

(Research Institute of the Crimean Tatar philology, history and culture of ethnic groups of the Crimea in SBEIHE RC «Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University»; Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of AS RT)

Abstract. Veli Ibraimov was born in Bakhchisarai in 1888. After finishing school, at the age of twelve, he began his labor activity. The important stage

in development of his public and political activities has become his work in “Terdzhiman” publishing house. He became known with Asan Sabri Ayvazov, Noman Chelebidzhihan, Jafer Seydamet, Amet Ozenbashli. Great influence on him was made by Abdurashid Mediev, who at that time was the Head of Karasubazar and at the same time was a Deputy to the State Duma I. Veli Ibraimov also for some period worked for the newspaper “Vetan Hadimi” (The Employee of the Fatherland), the editor of which was A. Mediev. Very strong influence on political opinions of Veli Ibraimov was made by revolution of 1905–1907, and not less important for him was the Mladoturks revolution in 1908. In the Ottoman Empire Veli Ibraimov lived since 1909–1912, right at the time of revolutionary events directed by “Unification and Progress” party. By the beginning of World War I, Veli Ibraimov came back to the Crimea. He lived in Simferopol, becoming the Head of the Crimean Tatar Trade Union. Veli Ibraimov took an active part in revolution of 1917 on the peninsula. He was the delegate of the first Kurultai in 1917, and also a party member of the ‘Milliy Firka’. His left-hand political position brought Veli Ibraimov to RCP (b) in 1918. He took part in the events of the Civil War I. At this period he was in the Caucasus front. In 1920, since establishment of the Soviet Power in the Crimea, he comes back to the peninsula. He took an active part in formation of Soviet Power’s management bodies. He was elected in the first structure of CPK of the Crimean SSR, from November 1921 was the head of People’s Commissar of Workers and Peasants Inspection. In November of 1922, Veli Ibraimov was elected the head of the Extraordinary Three Group which struggled with bandits. In August 1924 Veli Ibraimov took the highest post in the Crimean ASSR—the Chairman of CEC (Central Elections Committee). He was the head of this post up to February of 1928, till the days when he was arrested and put into prison. The court on Veli Ibraimov was held in Simferopol on April 23–28, 1928. In this process were involved 17 more persons. Veli Ibraimov was accused in murdering of E. Cholak and embezzlement. He was sentenced to death penalty.

Keywords: Veli Ibraimov, Crimean ASSR, korenization

For citation: *Kondratjuk G. N. Veli Ibraimov (1888–1928): strokes to the portrait. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2019, no. 2, pp. 44–57. DOI: 10.22378/kio.2019.2.44-57*

REFERENCES

1. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 2, p. 2.
2. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 4, p. 2.
3. Ibid.: 2.

4. Ibid.: 2.
5. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 4, p. 4.
6. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 2, p. 1.
7. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 5, p. 5.
8. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 2, p. 3.
9. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 2, p. 11.
10. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 5, p. 5.
11. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 2, p. 6.
12. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 2, p. 8.
13. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 2, p. 8.
14. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 12, p. 12.
15. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 14, p. 14.
16. Ibid.: 16.
17. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 4, p. 15.
18. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 4, p. 16.
19. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 4, p. 50.
20. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 5, p. 5.
21. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 9, p. 24.
22. State archive of the Russian Federation. Found. 3316, in. 64, files 49, p. 4.
23. State archive of the Russian Federation. Found. 3316, in. 64, files 49, p. 4.
24. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 12, p. 21.
25. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 10, p. 49.
26. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 12, p. 21.
27. Ibid.: 21.
28. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 12, p. 49.
29. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 12, p. 67.

About the author: Grigorii Nikolaevich Kondratjuk – Doctor of Sci. (History), prof. at the department of history of the SBEEHE RC “Fevzi Yakubov Crimean Industrial Pedagogical University” (295015, Simferopol, Uchebnii lane, 8, Crimea, Russian Federation); leading researcher of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of AS RT (420111, Kazan, Baturin St., 7A, Russian Federation); kondratjukkipu@gmail.com